

Цан Сянсюнь, услышав это, взглянул на серый пушистый комочек. Цыплёнок, заметив его взгляд, захлопал крыльями и запищал, словно пытаясь проявить боевой дух. Однако его голос был слишком тонким и нежным, и вместо угрозы это больше походило на жалобу.

Лянь Цзи достал из сумки несколько обычных духовных трав и немного духовных фруктов. Он поднёс фрукт к клюву цыплёнка, но тот даже не взглянул на него, отвернувшись в сторону.

Лянь Цзи повернул палец и снова поднёс фрукт, но цыплёнок снова отвернулся, продолжая пищать.

То же самое произошло и с травой.

«Ну и дела», — подумал Лянь Цзи, бровь его дёрнулась. — Эта маленькая тварь ещё и привередничает.

Вот и заполучил себе проблему.

Он прищурился. Единственное, что он видел, как цыплёнок ест, — это скорлупа. Неужели теперь ему придётся искать скорлупу от серых цыплят, чтобы кормить эту малютку?

— Может, попробовать духовный рис? — внезапно предложил Цан Сянсюнь.

Лянь Цзи тут же протянул руку к Цан Сянсюню.

В выданной сектой сумке не было духовного риса, а в сумке циндай находились только магические инструменты, так что откуда ему было взять это?

Маленький мешочек с рисом был брошен Лянь Цзи, и он высыпал несколько зёрен, но, прежде чем поднести их к цыплёнку, тот начал отчаянно пищать, словно протестуя.

Лицо Лянь Цзи потемнело, он едва не выбросил цыплёнка.

Серый цыплёнок, а такой привереда.

Впервые увидев Лянь Цзи с таким выражением, Цан Сянсюнь почувствовал одновременно удивление и умиление, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Он повернулся и сказал:

— Подожди, я схожу в Чертог духовных зверей за кормом.

Когда он ушёл, Лянь Цзи положил цыплёнка обратно на стол. Он смотрел на бамбуковый стул, хмурясь, и постукивал пальцами по столу.

Су Цинчэнь.

Самый молодой глава секты Семи Светил.

Что бы произошло, если бы он лишился своего гордого Небесного духовного корня?

Его пальцы замерли, и в глазах на мгновение мелькнула жестокость и безумие. Лянь Цзи облизал губы и достал давно не использовавшуюся нефритовую ложку бирюзового цвета.

Метод открытия Царства Инь и Ян всё ещё оставался загадкой, и количество выполненных заданий не позволяло системе выдать полезную информацию. В последнее время, проводя время с этим парнем, он начал скучать.

В конце концов, его цель — вернуться в реальный мир.

Он усмехнулся. В этом мире у него не было особых ограничений, и, раз уж стало скучно, почему бы не поиграть с ними?

Цан Сянсюнь пришёл в Чертог духовных зверей и, не увидев никого, направился в сад духовных зверей, где случайно остановил уборщика.

— Здесь есть корм для духовных зверей?

Уборщик обернулся и, увидев его в роскошной одежде и с благородной осанкой, поспешно кивнул:

— Есть.

Он быстро закончил с уборкой, вытер руки платком и, улыбнувшись, спросил:

— Разным духовным зверям нужен разный корм. Скажите, пожалуйста, какой у вас зверь? Взрослый или детёныш?

Цан Сянсюнь задумался на мгновение, затем спокойно ответил:

— Детёныш. Серый цыплёнок.

Улыбка уборщика мгновенно замерла. Он широко раскрыл глаза, думая, что ослышался, и снова спросил:

— Простите, вы сказали... что?

Цан Сянсюнь, не колеблясь, повторил:

— Детёныш серого цыплёнка.

Увидев, что уборщик всё ещё в замешательстве, он слегка нахмурился и с сожалением спросил:

— Здесь его нет?

Действительно, его не было.

Уборщик чуть не заплакал. Разве серые цыплята не всеядны?

Кормить их специальным кормом — это слишком расточительно.

Нет.

Уборщик покачал головой. В наше время кто-то ещё держит серых цыплят как духовных зверей?

Что за странное увлечение?

Он потер руки и снова взглянул на Цан Сянсюня.

Этот человек выглядел статным и благородным, и его уровень культивации, вероятно, был не низким. Почему же он держит серого цыплёнка?

В его голове мгновенно возник образ Цан Сянсюня в белых роскошных одеждах, за которым следовал жирный и некрасивый серый цыплёнок. Уборщик резко покачал головой.

Может, он ошибся?

Подумав об этом, уборщик снова спросил:

— Вы уверены, что ваш духовный зверь — это... серый цыплёнок?

Услышав это, Цан Сянсюнь замолчал, задумавшись и серьёзно вспоминая.

Через мгновение он снова заговорил:

— Серый цыплёнок.

И добавил:

— Это не мой духовный зверь.

Уборщик, чьи представления о мире едва не рухнули, услышав это, мгновенно пришёл в себя.

Ну конечно, этот господин вряд ли стал бы держать серого цыплёнка как духовного зверя.

Наверное, это для какого-то старшего брата с необычными предпочтениями, а этот господин просто не в курсе.

Уборщик снова улыбнулся.

— Серые цыплята не привередливы, их не нужно кормить специальным кормом, обычно они едят...

Цан Сянсюнь прервал его:

— Этот привередливый.

Вспомнив выражение Лянь Цзи, Цан Сянсюнь с досадой добавил:

— И очень сильно.

Серый цыплёнок привередлив?

Уборщик сначала сомневался, но потом понял.

Наверное, тот старший брат, который держит зверя, решил обмануть этого господина, чтобы выпросить корм.

Этот господин, должно быть, ничего не знает.

Подумав об этом, уборщик с сочувствием посмотрел на него и, направляясь к складу с кормом, как бы между делом сказал:

— Я, конечно, не эксперт в редких зверях, но серых цыплят видел много, и они редко бывают привередливыми. Наверное, ваш старший брат ошибся.

Он сделал паузу, затем мягко улыбнулся:

— Если он уверен, что цыплёнок привередливый, пусть лучше найдёт укротителя зверей, чтобы проверить, не ошибается ли он.

Уборщик хотел помочь, но Цан Сянсюнь лишь спокойно сказал:

— Он сказал, значит, так и есть.

Уборщик кивнул, видя, что тот не реагирует, и больше не стал настаивать. Он подошёл к складу, выбрал несколько видов корма и начал объяснять:

— Серые цыплята относятся к классу духовных птиц. Здесь есть специальный корм для духовных птиц, в основном для белых журавлей и духовных птиц. Он делится на высший, средний и низший сорта. Какой вам нужен?

— Высший.

Уборщик слегка поднял бровь, словно сожалея:

— Тридцать средних духовных камней.

Цан Сянсюнь бросил мешочек с камнями, взял корм и ушёл.

Уборщик смотрел ему вслед, держа в руках камни, не зная, считать ли этого господина честным или просто глупым и богатым.

Цан Сянсюнь вернулся с кормом высшего сорта, а Лянь Цзи уже собирался идти отдыхать в свою комнату. Цыплёнок сидел на столе, невинно клевая его чернильницу.

Увидев, что Цан Сянсюнь вернулся, цыплёнок посмотрел на него некоторое время, но, слишком голодный, чтобы пищать, молчал. Цан Сянсюнь насыпал немного корма рядом с ним, и цыплёнок оживился, сначала посмотрел на него, убедился, что это не ловушка, а затем осторожно клюнул ближайшую еду.

Неплохо!

Цыплёнок захлопал крыльями и быстро съел весь корм. Цан Сянсюнь, видя, что ему нравится, насыпал ещё немного на стол, а затем медленно направился в комнату.

Слыша дыхание Лянь Цзи сбоку, Цан Сянсюнь лёг на кровать, уставившись в потолок. Через некоторое время он вдруг заговорил:

— Ты не хочешь пойти со мной в Главную секту?

Дыхание Лянь Цзи на мгновение прервалось, и он тихо ответил:

— Поговорим об этом позже.

Услышав такой ответ, Цан Сянсюнь почувствовал странное неудобство. Он сухо спросил:

— Ты... ты не хочешь?

Долгое время не получая ответа, Цан Сянсюнь угрюмо произнёс:

— Завтра уже начнётся отбор в Главную секту.

Лянь Цзи повернулся, и его серые глаза встретились с его взглядом:

— Тогда поговорим завтра.

Цан Сянсюнь, поймав этот взгляд, почувствовал лёгкую неловкость. Он хотел отвернуться, но решил, что это будет выглядеть как слабость, и вместо этого продолжил смотреть.

С лёгкой долей агрессии.

Лянь Цзи чуть не рассмеялся, видя его выражение. Он слегка кашлянул и сказал:

— Я не отказываю. Этот отбор — не игра, в Главной секте множество сильных мастеров, и туда не так просто попасть.

Цан Сянсюнь слегка смягчил выражение лица:

— Я, возможно, и не выиграю, но смогу получить место в Главной секте. Тогда ты сможешь пойти со мной, там больше ресурсов, множество мастеров, и там есть несколько библиотек и залов с книгами. Ты сможешь изучить больше сложных талисманов.

Услышав такие искренние слова, Лянь Цзи действительно на мгновение задумался. Он повернулся и шутливо сказал:

— Если я сейчас соглашусь, а ты потом получишь место и передумаешь брать меня с собой, это будет напрасной надеждой.

Цан Сянсюнь слегка нахмурился:

— Я сказал, значит, так и будет.

— Ладно, ладно, — Лянь Цзи опустил глаза и улыбнулся. — Если ничего не изменится...

— Я пойду с тобой.

На рассвете, когда небо ещё не совсем посветлело.

Снаружи слышались голоса людей, и разговоры не прекращались. Лянь Цзи перевернулся и сел.

Как и ожидалось, Цан Сянсюнь уже исчез. Лянь Цзи собирался встать, но, опустив взгляд, заметил у своей обуви серый пушистый комочек.

<http://bllate.org/book/15411/1362800>